

анты, которые образуют семантическую структуру данного многозначного слова. В ней выделяют главные и неглавные (второстепенные) созначения. Как правило, в школьный словарь-минимум включают только главное значение. На его основе предполагается расширение словаря учащихся за счет неглавных созначений.

Многозначное слово представляет собой структуру, нечто целое, состоящее из взаимосвязанных между собой элементов. На этом основано понятие мотивированности различных значений, которая обеспечивается наличием структурных и смысловых соответствий между созначениями многозначного слова. Такой вид мотивированности называется внутриязыковым, так как сопоставляются созначения внутри одного языка. Но неизвестные значения многозначных слов также могут быть мотивированы через родной язык.

К потенциальному словарю, формируемому на основе многозначности, относятся выводимые учащимися неизвестные значения многозначных слов, одно из которых входит в словарь-минимум. Незнание значений многозначных слов, не имеющих семантической связи с базовым словом и соответствующего эквивалента в родном языке, нельзя относить к потенциальному словарю (например, значение *ширина* многозначного слова *face*, известного учащимся в значении *лицо*).

Итак, лингвистической основой отнесения неизученных значений многозначных слов к потенциальному словарю является их мотивированность, которая служит предпосылкой их выводимости.

Конверсия – образование нового слова путем перевода его в другую грамматическую категорию (*the film was interesting; to film the story*). Образованное при помощи конверсии слово употребляется в новой синтаксической функции. Основными разновидностями конверсии являются:

- вербализация – переход слов в категорию глаголов (*a film – to film*);
- субстантивация – переход слов в категорию существительных (*my dear friend – she was such a dear*);
- адъективация – переход слов в категорию прилагательных (*a standing man – a standing rule*);
- адвербиализация – переход других частей речи в категорию наречий (*up, down*).

Лингвистической основой отнесения конвертированных слов к потенциальному словарю является наличие у них структурной и семантической общности между известным базовым словом и неизвестным. Однако к потенциальному словарю, формируемому на основе конверсии, относятся не все лексические единицы, а только те, которые выводимы на основе этой структурной и семантической общности.

Таким образом, базовый словарь учащихся можно увеличить за счет мотивированных слов (слов, которые имеют смысловые и структурные соответствия). Раскрытие значения единицы потенциального словаря может осуществляться либо на основе выводимости (выведение значения слова с опорой на подсказки, заложенные в нем самом, на контекст), либо с помощью догадки.

Различный характер мотивированности производных слов обуславливает неодинаковую вероятность их понимания.

ОНИМЫ ВНЕ ПРЯМОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ Б. ПАСТЕРНАКА

А.Н. Дереза

Основным требованием языковой системы, частью которой является имя собственное, к ониму является его функциональная соотносительность только с одним референтом. Однако в разных коммуникативных ситуациях, в рамки которых попадает имя собственное, его первоначальная семантическая направленность изменяется, и онимическая единица преобразуется. Значение по своей сути динамично. Семантизация, в частности, прецедентных имен в контексте иллюстрирует такую динамику. Преимущественно благодаря объему периферийного прагматического компонента семантики антропоним становится сосредоточием смыслов, на базе которого развивается многозначность. При этом значения неизменно сохраняют специфичность национальной языковой картины мира. Одной из наиболее продуктивных форм реализации семантически усложненной антропонимной единицы является метафора; она становится сосредоточием всего семантического инструментария онима (элементов предметно-понятийного ядра в качестве базовых, однако в большей степени конструкторов периферийного семантического отдела). В основе антропонимной метафоры лежит стремление автора облечь в определенную лексическую форму мысль, формирующуюся в связи с ассоциативной оценкой какого-либо денотата. Так, в качестве метафор элитарной поэзии XX в. выступают прецедентные онимы *Шуберт, Моцарт, Гете*: «*И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьей гаме, / И Гете, свищущий на вьющейся тропе, / И Гамлет, мысливший пугливыми шагами, / Читали пульс толпы и верили толпе*» В основе метафор лежит уподобление яв-

лений реального мира и антропонимических концептов по признаку общности исходных онтологических примет. Обобщенная сема «песенность» связывает в едином семантическом блоке образ творческой манеры композитора Шуберта и звуковой образ переливов водного потока; сема «незатейливость, легкость, воздушность» реализуется как основа уподобления акустических качеств музыкальных творений Моцарта птичьему щебету, находящемуся за пределами активности человеческого разума.

Спецификой развития вторичных значений онимических единиц антропонимосферы является преимущественное распространение модели метонимического переноса разных типов. На базе структурной модели «личное имя», которая в основном выступает в роли именованного единичного денотата, в поэзии Б.Пастернака возникает номинация типа «*Саввы, Викулы*». Онимическая форма множественного числа в данном случае есть иллюстрация преобразований в сфере семантики по схеме метонимического переноса, который в данном случае строится на симбиозе семы «обобщенность» (форма множественного числа имен *Савва, Викула*) и прагмаэлемента по семантическому признаку «обогащение, приобретение материальных ценностей в особо крупных размерах»: «*Ездят тройки по трактам, / Но, фабрик по трактам настроив, / Подымаются Саввы / И зреют Викулы в глуши*». Результатом преобразований, произведенных автором в сфере семантики данных онимов, стало появление в контексте онимических единиц, обозначающих общее понятие «обеспеченный человек, богач». Таким образом, автором осуществлен перенос имплицационала имени при константе предметно-понятийного комплекса именованного на ассоциативный семантический комплекс, в итоге сформировавший понятие.

Самой распространенной схемой метонимии в поэзии является перенос семантического блока прецедентного имени, представляющего сферу литературного или сопредельного ему музыкального творчества, на продукт этого творчества: *Брамс* – музыкальные сочинения *Брамса*: «*Годами когда-нибудь в зале концертной / Мне Брамса сыграют, – тоской изойду*»; *Чайковский* – пластинка с произведениями *Чайковского*: «*Переворачивался двусторонний / Чайковский. В мелодии были стоны / антоновских яблонь...*».

Оним *Океан* проецирует в контексте образ Вселенной, всеобщего миропорядка, в котором отдельная человеческая жизнь находится в положении постоянного предчувствия и угрозы: «*Ты видел: жизнь, она как остров твой. / И с Океаном этим не встречался: / Со всех сторон лишь тьма, лишь тьма и вой*».

Таким образом, в текстовом смысловом окружении внутри имен собственных происходит перераспределение информационных блоков, когда периферийная культурная семантика входит в состав онимического ядра. Такие онимы более других в поэтическом тексте предрасположены к обретению статуса онимической единицы вне прямой референции.

ЭТНАКУЛЬТУРНЫ КАНТЭКСТ ФРАЗЕМ І ПАРЭМІЙ СА ЗНАЧЭННЕМ МОЎНЫХ ПАВОДЗІН

А.С. Дзядова

Старажытныя прадкі беларусаў верылі ў магічную сілу слова. Паводле іх уяўленняў, слова, сказанае паспешліва і неабдуманна, магло зрабіць чалавека шчаслівым, прагнаць хваробы, спыніць дзеянне злых духаў, а магло і загубіць, параніць мацней за зброю ці прывесці да непажаданых вынікаў. Гэтыя “ўласціvasці” слова знайшлі сваё выражэнне ў шматлікіх фраземах тыпу *кідаць словы на вецер* ‘безадказна, неабдуманна, упустую гаварыць’, *на ўзвей вецер гаварыць* ‘пустасловіць’ і інш., у аснове паходжання якіх ляжыць міф пра тое, што праз вецер з дапамогай чараўніцтва можна насылаць хваробы.

У нарматыўнай карціне свету нашага народа забараняецца вербальна чыніць адрасату маральны ўрон, а гэта значыць *закідаць граззю, таптаць у гразь, ліць бруд, выліваць памыі, мяшаць з зямлёй, мазаць дзёгцем* ‘усяляк чарніць, прыніжаць каго-небудзь’. У прыведзеных фраземах назоўнікі *гразь, бруд, памыі, зямля, дзёгаць* маюць адмоўную канатацыю і выконваюць функцыю сімвалаў маральнай нечысціні чалавека. Між тым, у народзе папярэджваюць, што трэба быць вельмі асцярожным у выбары слоў і памятаць, што *млын меле – мука будзе, язык меле – бяда будзе*.

Адмоўную ацэнку ў беларусаў атрымліваюць у фраземах і парэміях такія рысы характара, як балбатлівасць, неабдуманасць і неразважлівасць у размовах: *пусты млын, плот гарадзіць, нагаварыць бочку арыштантаў, мох з балотам несці*. Аб празмерна гаваркіх і балбатлівых людзях кажуць, што ў іх *язык каля вушэй матляецца*, што іх *хлебам не кармі, а пагаварыць дай*. У прыказках негатыўна ацэньваюцца пустыя размовы, якія забіраюць шмат часу і перашкаджаюць працы: *Языкам сена не накосіш*; асуджаецца жаданне некаторых “аматараў” гаварыць пра тое, чаго